

Мир Гралья

www.gral.ru

№ 6 (98) ■ июнь 2011 ■ Духовно-нравственная газета

Почему Бог всё это допускает?

стр. 2

Болезнь не случайность

стр. 6

Признание ошибок

стр. 11

ДОБРОДЕТЕЛИ

ДОБРОДЕТЕЛИ исходят от Бога. Они — самые благородные дары Творца человеческому духу. Поэтому добродетели вечны и неизменны. Эти способности духа являются доверенным ему «талантом», с которым он должен «расти», то есть приумножать свои способности, чтобы они приносили благо.

Однако изначально человек не обладал готовыми добродетелями, он должен был пробудить их в себе и довести до расцвета при помощи соответствующих излучений Вселенной. Источники этих излучений находятся на высших уровнях Первозданного Духовного царства. Это идеальные образы — женские и мужские, образцы для всего человечества, в каждом из которых воплощена одна из добродетелей. Они посылают свои излучения в нижележащие части Творения, где те воспринимаются посредниками и передаются дальше, вплоть до вторичного Творения, состоящего из различных уровней вещественности. К ним относится и наша Земля. Эта «сияющая помощь» побуждает, оживляет и укрепляет всё то чистое, что изнутри движет человеком, каждую его добродетель, будь то преданность, честность, скромность, душевный такт, прилежание, мужество, верность долгу, мудрость, смирение или милосердие.

Древние народы знали посредников, стоявших последними в сияющей цепи высших помощников, так как были ещё способны видеть внутренним зрением. Они называли их «богами» и «богинями», давали им, в соответствии с особенностями своих язы-

Все наши сетования по поводу того, чего мы лишены, проистекают от недостатка благодарности за то, что мы имеем.
Даниэль ДЕФО

ков, различные имена (например, греческого Зевса римляне называли Юпитером, а германцы — Одином или Вотаном) и представляли их могущественными, превосходящими самих людей в силе и мощи. Между тем посредники вовсе не боги, а слуги Высшего, обладающие благородным совершенством, бессмертные, вечно юные и прекрасные. Они живут на вершине Олимпа, находящегося ниже уровня Рая человеческих духов, и от-

туда разными способами воздействуют на вещественное вторичное Творение, управляют и руководят природными творческими силами и элементами, создавая, связывая и формируя. Они действуют в согласии с Законами Творения и признают только одну задачу — исполнение Божьей Воли. Это исключает тот произвол, который приписывается им в легендах.

Окончание на стр. 5

Почему Бог всё это допускает?

В 1710 году Лейбниц издал свою «Теодицею». Он искал в этом труде ответ на вопрос, почему Всемогущий Бог допускает так много страданий. Этот вопрос сегодня актуальнее, чем какой-либо другой, ибо в природных катастрофах ныне ежегодно гибнут десятки тысяч человек.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) — немецкий учёный и один из величайших философов своего времени. В его «Теодицее» речь идёт об «оправдании Бога», то есть о поиске ответа на извечный вопрос: как Бог может допускать так много зла? «Теодицея» стала одной из самых читаемых книг XVIII столетия, но она же осталась и одной из самых оспариваемых.

В своё время Лейбниц пришёл к выводу, что мы живём в наилучшем из всех мыслимых миров, ибо мир, созданный Богом, «совершеннейший из всех возможных». Далеко не все согласились тогда с этим утверждением, и сегодня многие по-прежнему высказывают сомнения в Справедливости Божьей, особенно когда в природных катастрофах или от совершаемых в человеческом обществе преступлений жестоко гибнут тысячи и миллионы людей, кажущихся невинными.

КАТАСТРОФА В ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ

1 ноября 1755 года, в День Всех Святых, в столице Португалии Лиссабоне произошло землетрясение, разрушившее 85 процентов всех зданий, среди них королевский дворец, библиотеки и церкви. Пятнадцатиметровые волны-цунами бушевали в устье Тео, срывая двери домов и по-вредая стены. Эта катастрофа, жертвами которой стали более 90 тыс. человек (из 275 тыс. жителей города), стала тяжелейшей в новейшей истории Европы.

Тогдашний премьер-министр Португалии вынужден был сказать: «А теперь? Похоронить мёртвых и накормить живых». У него не осталось времени для философствования о религиозно-духовных причинах произошедшего, он должен был срочно организовать спасательные и восстановительные работы. Огромное впечатление землетрясение произвело и на молодого философа Иммануила Канта (1724–1804) — собрав всю доступную ему информацию, он занялся поиском естественных причин катастрофы.

Памятник Лиссабонского землетрясения
церковь Ду Карму

А Лиссабон был построен вновь, хорошо спланированный и великолепный.

КАК БОГ МОГ ДОПУСТИТЬ ЭТО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ?

Во всей Европе лиссабонское землетрясение стало главным «информационным поводом», сообщения и отчёты появились на многих языках. Ныне, в эпоху почти непрерывных сообщений о катастрофах во всём мире посредством фотографий, фильмов, телевидения и радио, мы едва ли в состоянии представить себе, насколько были потрясены этой трагедией её современники. Жители средней Европы проявили огромную солидарность с Лиссабоном, ибо с этим городом были связаны все значительные торговые центры Европейского континента (примечательно, что около двухсот тысяч жертв землетрясения в Северной Африке, наоборот, почти не привлекли внимания европейцев).

Это мощнейшее землетрясение поколебало оптимизм многих мыслите-

лей. Поскольку наиболее тяжко пострадали именно католические страны, это не могло не повлиять на распространение христианства во всём мире. Как же это согласовывалось с традиционными объяснениями духовенства, которое видело в произошедшем «кару Божью»? Драматическое природное свершение побудило философов и литераторов к поискам. Сочинения на эту тему появлялись в течение целого ряда десятилетий. Вольтер (1694–1778) написал стихотворение о «катастрофе в Лиссабоне», а его роман «Кандид» явил собой злую сатиру на идею Лейбница о «лучшем из всех миров». Генрих фон Клейст (1777–1811) под впечатлением этих событий написал новеллу «Землетрясение в Чили» (1807), а Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832) в автобиографии «Поэзия и правда. Из моей жизни» рассказал о том, как он в шестилетнем возрасте пережил катастрофу: «Душевное спокойствие мальчика в первый раз испытало глубочайшее потрясение вследствие одного чрезвычайного события. 1 нояб-

ря 1755 года произошло лиссабонское землетрясение, поразившее необыкновенным ужасом весь мир, привыкший к благу и покою. Большая и великолепная столица, в то же время представлявшая собой богатый торговый город, неожиданно была поражена ужаснейшим бедствием. Земля колебалась и тряслась, море кипело, корабли сталкивались, дома обрушивались, церкви и башни падали на них, часть королевского дворца была поглощена морем, потрескавшаяся земля как будто извергала пламя, потому что повсюду дымились и горели развалины».

Лиссабонская трагедия многих заставила усомниться в утверждении Лейбница о «лучшем из миров». Постичь человеческим разумом мудрость природы и через неё познать доброго, разумно действующего Бога для большинства критиков во главе с Вольтером после катастрофы стало невозможно.

Подобные мысли высказывались и после 1945 года, под впечатлением ужасов Второй мировой войны. Так, Теодор Адорно (1903–1969) проводил аналогию между землетрясением в Лиссабоне и Освенцимом. В 1966 году он писал в книге «Негативная диалек-

тика», что землетрясения в Лиссабоне оказались достаточно, чтобы вылечить Вольтера от «Теодицеи» Лейбница.

ПОЧЕМУ БОГ ДОПУСКАЕТ ЗЛО?

В XVIII и XIX веках, в эпоху Просвещения, проявилась мощная антиклерикальная тенденция, и не в последнюю очередь из-за того, что церкви не хотели принимать во внимание неопровержимые факты. Землетрясение в Лиссабоне окончательно убедило скептиков в правомерности сомнения в религиозных учениях. Извечный вопрос об истоках зла, который ставили ещё древние философы, например Эпикур (341–271 гг. до н. э.), по-прежнему оставался открытым: «Если Бог хотел устранить зло и не смог, то Он неспособный, что для Бога невозможно. Если Он мог, но не захотел, то Он злой, что тоже чуждо Богу. Если Бог не хотел и не мог устранить, то Он и неспособный, и злой, а посему вообще не Бог. Если же он и хотел, и мог, что только и приличествует Богу, то где же источник зла? И почему Бог его не устраняет?»

Каждая религия даёт свои объяснения относительно существования зла. Бесчисленны затрагивающие этот ас-

пект проповеди, дискуссии, комментарии к Библии, Корану или к другим религиозным книгам. Тем не менее все попытки найти ответы остаются неудовлетворительными. Найдём ли мы сегодня доступ к непонятным нам, людям, вещам, к необъяснимому? Ответы на вопросы о судьбе человека, Божьей Справедливости и источнике зла?

Лично я осознал, что многое становится понятнее, если исходить из неопределённости земной жизни каждого человеческого духа и расширить горизонт, приняв во внимание свободную волю индивида и не ожидая единичной справедливости. Тогда можно надеяться на всеобъемлющую, упорядоченную Божественную Справедливость, которая включает в себя и кажущиеся случайности.

Чтение Послания Граля раздвинет привычные границы сознания, поднимая его до понимания великих взаимосвязей. Сомнения в Боге и Его Справедливости, которых каждому из нас едва ли удастся избежать, уступят место убеждённости в том, что многое, кажущееся нам сегодня непонятным, найдёт своё место в великой, всеобъемлющей картине будущего.

Зигфрид ХАГЛЬ
(из журнала «GralsWelt», пер. с нем.)

От редактора

В КОНЦЕ апреля наше издательство приняло участие сразу в двух книжных ярмарках: VI Санкт-Петербургском международном книжном салоне и VI Международной книжной и полиграфической ярмарке «По Великому шёлковому пути — 2011» в городе Алматы.

Хочется поделиться с читателями своими впечатлениями от обстановки в этих регионах. Как это ни прискорбно, но и тут и там, судя по результатам выставок, интерес людей к чтению весьма невелик. Если в Литве, на прошедшей в феврале выставке, люди уже с утра занимали очередь у кассы, то в Северной столице первые посетители появлялись лишь к обеду.

Очевидно, ответы на духовные вопросы о смысле жизни волнуют в этом городе немногих. К слову, нечто подобное мы пережили ещё в самом начале двухтысячных: во времена, когда в большинстве горо-

дов выступления о Послании Граля собирали полные залы, пресыщенные питейцы едва удостаивали докладчиков своим вниманием, полагая, что сами «знают лучше». Однако даже в нынешней ситуации большую радость на выставке доставили встречи с людьми, действительно неравнодушными к вопросам, выходящим за пределы повседневной жизни. Именно это, а также оставленные в магазинах на реализацию книги, доступные теперь ищущим людям, принесло подлинное удовлетворение нашим коллегам, участвовавшим в ярмарке.

Бывшая столица Казахстана по-прежнему рада сотрудникам издательства своей тёплой, солнечной погодой, однако за постсоветское время и город, и люди сильно изменились. От прежнего национального уклада осталось очень немного. И хотя русский язык и русская культура не находятся в заго- не, интерес к книгам здесь тоже отно-

сительно мал. Людей волнуют главным образом земные проблемы, и это проявляется даже во внешнем облике: традиционная одежда стала почти реликвией. В этом смысле город полностью европеизировался. И всё же мы рады тому, что после почти пятнадцатилетнего перерыва (наши реальные контакты с республикой прервались в 1996 году) вновь появилась возможность предложить казахским читателям книги, которые, быть может, послужат им мостом к Посланию Граля — произведению, дающему ответы на важнейшие вопросы бытия.

Мы всегда считали и продолжаем считать, что наша задача — проинформировать людей об этой книге, чтобы они знали о её существовании. А как поступить с этими сведениями — личное дело каждого. Поэтому, несмотря на некоторое сожаление, мы полагаем, что цель достигнута!

КРАСНАЯ КАРТОЧКА

ОН СМЕЯЛСЯ, когда я говорил, что считаю Десять Заповедей, принесённых Моисеем народу Израиля, ещё и сегодня абсолютно актуальными. Мой оппонент рассуждал несколько консервативно. Он считал нормальным делать добро, но мои взгляды на Заповеди воспринимал как мышление каменного века. В конце концов, это событие на горе Синай — если оно вообще имело место — произошло уже три с половиной тысячи лет назад. Ведь в каком жалком состоянии находились тогда израильтяне! Много веков они страдали в египетском рабстве, и Моисей просто хотел привить «хорошие манеры» этим несчастным. Для этой цели предписания его закона были вполне уместны.

— Но для нас, современных людей, они являются пережитком прошлого. Прочь их!

Мне не понравилась самоуверенность собеседника. Я решил сменить тему и спросил его, было ли сегодня автомобильное движение напряжённым.

— Да! — воскликнул он. — Это просто ужас! Каждый день приходится возвращаться с работы по забитым улицам, и нужно быть дьявольски осторожным. Особенно злит дурацкое ожидание на светофоре.

— Но всё-таки светофор нужен? — спросил я.

— Конечно, — согласился он, — ведь все так спешат. Ехать же на красный свет опасно. Нужно быть адски наблюдательным!

— Но без правил дорожного движения не обойтись? — тянул я свою нить.

— Будь полицейских на улицах больше, тогда было бы меньше аварий и погибших в результате ДТП, — заявил он.

— Так вы считаете, что с увеличением числа блюстителей порядка станет лучше на дорогах?

— Уверен!

— То есть порядок всё-таки должен быть?

— Да, и наказания могли бы быть жёстче!

— Смотрели вы последний матч между Х и У (я назвал два известных футбольных клуба)? — перевёл я разговор в другое русло.

— Ну конечно, кто же не видел этой замечательной игры!

— Как вы находите результат?

— Поражение Х было незаслуженным! Если бы судья лучше судил, этого не случилось бы! Ведь при столь явном нарушении он должен был дать одиннадцатиметровый!

— То есть вы считаете, что чёткие правила в футболе необходимы?

— Ну вы и комик! Само собой разумеется, должны быть ясные правила! Чёткий порядок, а при нарушении — жёлтая или красная карточка, без всяких извинений! — заявил он.

Я продолжал настаивать:

— Однако в общении между людьми вы считаете чёткий порядок излишним и устаревшим?

— Как вас понимать? Вы хотите сказать, что, например, футбол связан с вашими Десятью Заповедями? — насторожился он.

— Именно это я и хотел сказать, — продолжил я наступление. — Точно так же, как в уличном движении или футболе, в человеческом обществе должны быть чёткие моральные установки.

— Ну и прекрасно! Правила «не кради», «не прелюбодействуй», «не желай того, что тебе не принадлежит» звучат неплохо, но до тех пор, пока существуют люди, они будут красть, желать и даже убивать. Это уж точно!

— Могу ли я из ваших слов заключить, что всё же Десять Заповедей по-прежнему актуальны?

Мой вопрос прозвучал как вызов.

— Да прекратите вы! Всегда будут преступления и преступники!

— А судья? — продолжал я сверлить его.

— Какой судья? — удивился он.

— Ну тот, который распределяет жёлтые и красные карточки!

— Так его ведь нет в ваших законах морали!

— Нет, Он есть! Это Тот, о Ком говорится в Первой Заповеди: «Я — Господь, Бог твой!»

— Он — судья?!

— Да, именно Он! Высший Блуститель порядка. Он распределяет беспристрастно и справедливо «жёлтые карточки» тем, кто ведёт себя некорректно, не соблюдает правила или сознательно пытается их нарушить.

— И «красные карточки» тоже есть?

— Да, есть.

— И кому же они достаются? — мой оппонент, похоже, заинтересовался.

— Тому, кто не хочет признавать авторитет Высшего Судьи, кто не готов исполнять богоугодные «правила игры» и ставит свой беспорядок выше установленного порядка. Он лишается места, так как не исполнил своей задачи, предусмотренной порядком.

Теперь мой собеседник не смеялся. Он задумался. Десять Заповедей уже не казались ему такими далёкими, как несколько минут назад.

Мартин ЭРНСТ
(из журнала "GralsWelt",
пер. с нем.)

ДОБРОДЕТЕЛИ

Окончание. Начало на стр. 1

Со временем вера в богов была утрачена, так как из-за усилившегося материалистически направленного мышления связь с ними прервалась. Величественные образы постепенно очеловечивались и в конце концов были вытеснены в область фантазии, в царство мифов.

Языческая вера была промежуточной ступенью на пути человечества к познанию Бога. В эволюции религиозных взглядов эта ступень соотвечала истинной внутренней потребности древних народов в развитии и принесла высшее для того времени познание.

Последующее обращение в христианство сопровождалось насильственным искоренением язычества. Это стало трагической ошибкой, принесло много крови и горя и свидетельствовало о незнании Божественных законов развития. Большую школу жизни можно сравнить с земной школой, где средняя ступень знаний предшествует высшей, при этом всё воспринятое ранее не выбрасывается как бесполезное. Ведь каждый новый этап должен базироваться на предыдущих, и ни один из них нельзя перескакивать, иначе вера лишается внутренней убеждённости и становится пустой.

Не так просто в мифах и сказаниях отыскать ядро подлинной деятельности богов в Творении, прежде всего с точки зрения человеческого духа. Порой суть едва улавливается из-за множества человеческих домыслов, искажений и приукрашиваний. Поэтому нижеприведённые описания богов и богинь нужно рассматривать лишь как некоторое приближение к истине.

Так, например, в Зевсе (Юпитере), верховном боге и правителе мира, мы находим идеал царственного властителя, исполненного достоинства и величия, строгого и справедливого в осуществлении своей высокой миссии. В нём видели воплощение принципа неизменного порядка и гармонии. Мудрость его советов и глубина его знаний особенно почитались.

В Гере (Юноне), женском отражении Зевса, мы распознаём идеал верности. В ней выражается высокое до-

стоинство благородной женственности. Она образцовая мать, её почитали как хранительницу брака и покровительницу рожениц, прививающую людям уважение к материнству.

Афину-Палладу (Минерву) представляли богиней-воительницей. Она непоколебима и уверена, её отличает проницательная бдительность, надёжность и добросовестность. Она хранит отечество, как «богиня войны» сопровождает армию, выступившую на его защиту.

Аполлон — победоносный борец против всего нечистого и злого, против сил мрака. Он обладает даром предсказания и даёт советы людям для духовного устремления ввысь: «откажись от себя самого».

Артемиду (Диану) в своём девственном достоинстве сияет как образ чистоты и доброго нрава. На цветущих лугах она водит хороводы с нимфами. Особо почиталась эта богиня юными девушками.

Арес (Марс) способствует силе, мужеству и боевому задору. Планета Марс действует соответственно его роду — побуждает и активизирует. Её лучи, так же как и излучения других планет, участвуют в формировании металлов, растений и камней на Земле.

Афродита (Астарта, Венера) — богиня красоты и плодородия, священная для всех народов, которым была важна духовная чистота женщин. Её называли также «богиней Луны», поскольку лунный свет близок к свету её сферы. Её излучения даруют грацию и обаяние. Мирт, как символ чистой любви, тоже приписывали ей. И её звезда, Венера, вибрирует в чистоте и красоте. В её излучениях в вещественных сферах формируются чудесные краски и тона.

Гермес (Меркурий), быстроногий посланец богов, исполняет повеления и задания Зевса. Он сопровождает, защищает и помогает. Ловкость, с которой он справляется с поручениями, и его смирение в служении являются образцом подлинных добродетелей. Греческой молодежи он служил живым примером физического и духовного совершенства.

Гестия (Веста) почиталась как богиня-защитница дома и семьи. Её символ — очаг. Она чиста и ясна, как пламя. Колонисты, отправляясь осваи-

вать новые земли, брали с собой частицу вечного огня от алтаря Гестии, как символ духовной связи между родиной и колонией. Чистой сущности этой богини в её храме могли служить только целомудренные девы.

Примечательно, как воспринимали богов более двух тысяч лет назад, во времена, когда вера в них ещё не была утрачена. Так, Цицерон (106—43 гг. до н. э.), один из величайших ораторов и писателей Древнего Рима, оставил сочинение «О природе богов», где представители греческих философских школ говорят о богах:

«...Однако есть другие философы, причём значительные и известные, которые считают истиной, что весь мир содержится в порядке и управляется Божественным присутствием и разумом. Об этом заботятся — как они полагают — также и боги, давая людям советы и помогая им в жизни.

По их мнению, дары земли являются подарками бессмертных богов человечеству, они же управляют погодой, сменой сезонов и движением звёзд. <...>

Так как эта вера в Бога возникла не по указанию, не по старой привычке или закону и есть всеобщее соответствие, когда всё твёрдо установлено и единообразно, то в силу необходимости должна быть твёрдая убеждённость, что существуют боги, так как мы имеем возвращённое или, точнее говоря, свойственное от природы представление о них. Всё то, что в естественном предрасположении всех людей совпадает, должно быть истинным. Следовательно, нужно согласиться с существованием богов. Поскольку этот факт находит неограниченное признание не только почти у всех философов, но и у простых людей, то мы должны согласиться, что предожухение богов лежит в нас. Или его следует назвать предвидением?»

Таким образом, высмеиваемые и отрицаемые «боги» и «богини» в действительности самые лучшие помощники людей. Их излучения пробуждают, усиливают и укрепляют все добродетели, которые нужны человеку, чтобы вновь стать достойным истинной человечности.

Херберт ФОЛЬМАНН
(из книги «Мировой странник»,
пер. с нем.)

Болезнь не случайность

С тех пор как человек странствует по этой земле, его преследуют болезни, и столько же времени он пытается бороться с ними. Болезнь воспринимается как нежелательная помеха, случайность или удар судьбы. Но действительно ли здоровье и болезнь зависят только от личного везения? Возникает ли болезнь случайно или всё же у каждого человека «свои» страдания?

БОЛЕЗНЬ — ДЕЛО СЛУЧАЯ?

Действительно ли болезнь есть лишь игра случая или мы, люди, сами несём за неё ответственность? Существует ли взаимосвязь между заболеваниями и нашим образом жизни или же они развиваются независимо от него?

Для нас очень важно найти ясный ответ на эти вопросы. Ведь если взаимосвязь между нашим образом жизни и нашими недугами существует и будет доказана, тогда правильно вести себя и создавать предпосылки для крепкого здоровья станет для нас потребностью. Если же такой причинно-следственной связи нет и болезни — результат несчастливого стечения обстоятельств, тогда мы не можем предотвратить свои страдания и, следовательно, не несём ответственности за своё здоровье.

Причины некоторых заболеваний нам известны. Так, обильная трапеза способна вызвать тошноту, переохлаждение может привести к насморку, заботы — лишить сна. Однако зачастую нам не под силу распознать причину наших страданий. Как, например, мы можем быть ответственными за экзему, ревматизм, опухоль или за болезни, переданные нам родителями? А новорождённые — разве могут они быть виноваты в том, что появились на свет неизлечимо больными?

Эти вопросы приобретают ещё большую остроту, если они задаются верующими людьми. Как может Любовь Божья допускать человеческие страдания? Где же Его Справедливость, если Он допускает, чтобы младенцы страдали от того, чему они не могли послужить причиной?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, нам следует сначала выяснить, какую роль играет случай и — если нет оснований считать её определяющей — в чём заключается наша личная ответственность.

ИГРАЕТ ЛИ РОЛЬ СЛУЧАЙ?

Немало людей верят в случайность, и это нашло выражение во многих расхожих фразах. Так, если

кто-то тяжело заболел, обычно говорят: «Какая жестокая судьба! — Кажется, беднягу просто преследуют несчастья! — Что за напасть! — Надеюсь, меня такое не постигнет. Чур, чур, чур!» Болезнь рассматривают как горе, вызванное произволом слепой судьбы, или как ситуацию, зависящую от чего-то непредсказуемого, когда самое большее, что можно сделать, — это пожелать себе быть пощаждённым. Некто суеверный, возможно, постучит по доске, чтобы отвести грозящее несчастье.

Если бы всё определял случай, тогда события вызывались бы не человеком, то есть не больной являлся бы «автором» своей болезни. Вследствие этого болезнь не вызревала бы в нас, а существовала как самостоятельная реальность, вне нас. Согласно этому взгляду она бы «внедрялась» в нас, «поражала» наши ткани, «разрушала» наши органы, «нападала» на наши суставы, «отравляла» нашу кровь, «отнимала» у нас силы, «похоронила» нашу иммунную систему и «полностью завоевала» нас. Мы могли бы «поймать» вирус или кого-то «заразить» сами. Наконец, болезнь могла бы вспыхнуть внезапно.

Поведение больного вполне объяснимо. С удивлением он спрашивает себя, как же болезнь смогла настигнуть его именно в этот момент. Иногда он возмущается своей судьбой, обвиняя её в несправедливости.

Без сомнения, обычное ныне лечение, направленное на борьбу с симп-

томами, мешает больному осознать глубинные причины поразившего его недуга. Возьмём так называемые «болезни цивилизации» — стресс, переживание, чрезмерное употребление возбудителей типа кофе, алкоголя, табака и т. п. Как может пациент узреть корень зла, если лечение заключается главным образом в приёме таблеток для разжижения крови, снижения холестерина и т. д.? Как правило, больной верит, что благодаря приёму медикаментов он выздоровеет и что ему не придётся менять свой образ жизни, поскольку болезнь — дело случая. Тот факт, что мази избавят от экземы, болеутоляющие снимут головную боль, а противовоспалительные препараты облегчат боль в суставах, для человека означает одно: его страдания прекратятся так же внезапно, как и появились. А тогда не нужно искать причину, вызвавшую болезнь, и воздействовать на неё. Поэтому всё больше утверждается точка зрения, что случайность играет существенную роль при возникновении болезней.

НЕ БЫВАЕТ ДЕЙСТВИЯ БЕЗ ПРИЧИНЫ!

Из физики мы знаем, что «нет причины без следствия и нет действия без причины». Это даёт право заключить, что болезни неслучайны, их обуславливают конкретные причины, которые могут лежать в далёком прошлом, причём очень глубоко, и лишь посредством сцепления со следствиями проявиться во внешне зримом заболевании.

Каковы же причины человеческих недугов? Для их раскрытия недостаточно направить своё внимание на симптомы и искать средство, чтобы они исчезли.

Наоборот, для каждой болезни неизбежно обоснование «почему». Для этого нужно направить взгляд в прошлое, и прежде всего рассмотреть подлупой период, предшествовавший возникновению симптомов.

*Зов из Света доходит до слуха ясновидящего.
Он широко открывает глаза своего духа и смотрит,
как нити свершений тянутся через миры.*

КРИШНА*

*Воспринято вблизи Абд-ру-шина благодаря особому дару
одного из призванных к этому.*

ЯРКИЙ ЛУЧ РАЗРЕЗАЕТ ТУМАН ПРОШЛОГО, И ИЗ НЕГО ВЫСТУПАЕТ КРИШНА, ЧТОБЫ ВЫПРЯМИТЬ ВСЁ ЛОЖНОЕ, ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВЫДУМАЛО О НЁМ И ЕГО ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ КАК ПРО-ВОЗВЕСТИКА СВЕТА. ПЕРЕД ЯСНОВИДЯЩИМ ВОЗНИКАЕТ ТОГДАШНЕЕ ВРЕМЯ.

СВЕТ луны пронизывал глубины леса. Всё живое отправилось на покой. Ярко блестели капли воды, скопившиеся в высоких чашечках листьев и на иглах кактусов. Время от времени тихо, словно во сне, ворковали птицы. Шумели пальмы, и высокая трава шуршала на ветру. Издалека слышались раскаты грома — или это было рычание хищного зверя? Казалось, будто земля слегка дрожала, и в чаще можно было услышать даже самые осторожные шаги животных.

Всё больше обострялись земные чувства странника, которому Творение было открыто вплоть до глубочайших тайн миров эфирной вещественности и сущностного. День за днём и ночь за ночью мир являл ему новые чудеса. Как же он мог не ощущать себя счастливым, с каждым часом всё более богатым и благодарным?

Кришна хотел приблизиться к людям, показать им все эти сокровища, которым они могли бы радоваться, если бы имели на всё правильный взгляд. Какими богатыми хотел он сделать людей! Разве возможны одиночество, страх, нужда и страдания, когда в каждом излучении, в каждом камне, растении, в каждой капле росы пульсирует Божественная Любовь?! Весь мир должен обновиться.

Но где был человек? Он всё ещё не нашёл его.

Однако что это за звуки, вдруг раздавшиеся из глубины леса? Что это за барабанная дробь и свист? Что за высокие, режущие слух вопли, похожие на крики взволнованных павлинов? На какой-то миг наступила тишина, а затем послышался невнятный говор и жалобное пение мужских голосов. Там, в чаще, были люди!

Между ветками и сквозь освещённые луной листья Кришна увидел красноватое свечение. Он снова услышал бой барабана и резкий звук рожка. Эта неприятная мелодия порождала вибрации со-

вершенно особого рода. Кришна напряжённо вслушивался. Что же он слышал? Опасность, соблазн и удушающий яд! Эти звуки притягивали пёстрые, переливчатые нити в дурмящих красках; запахи, недоступные земным органам чувств, но возбуждающие эфирно-вещественную способность восприятия, заманивали и дурманили одновременно.

Что это за глаза с взглядом голодной змеи и что за тела летают, переливаясь, над землёй?

Кришна стоял на краю освещённой луной поляны, посреди которой возвышался деревянный храм. Вокруг собралось множество людей, чей облик был неприятен Кришне — они показались ему человеческими отбросами. Там, у храма, окружённый мерцающим светом, сидел человек с длинной бородой, закутанный в лохмотья и в шерстяной шапке на голове. Из длинного рожка он извлекал те самые звуки, что доносились до Кришны.

В мутной дымке образовались кучки мерзких существ. Их привлекли эти звуки, которые оказывали влияние на низменные эфирно-вещественные уровни. Всё было жёлтым, серым, ядовито-зелёным и блестящим: змеиные глаза, змеиные тела, змеиные зубы. И повсюду стоял сладковатый, отвратительный запах крови. Эфирно-вещественные нити лианами сплетались вокруг охваченных любопытством людей, которые затаив дыхание наблюдали, что происходило на земле перед ними.

Из корзины появились грубо-вещественные змеи. Вытянувшись вверх и подняв свои головы, они танцевали, в такт музыке раскачивая свои тела из стороны в сторону. Это было всё. Ничего другого, намного более страшного, эти люди не видели, но на тонкоматериальном уровне оно запуталось в их одежде, повисло на волосах женщин, прилипло к рукам, обвило вокруг ног, не позволяя сдвинуться с места. Оно смешалось даже с их аурой.

*Начало в № 3—5.

Кришну охватил ужас. Он уже готов был громко предостеречь их об опасности. Но разве это могло помочь?

Луна между тем опустилась ниже. Тени уплотнились, и огонь догорел. Наступил покой. Две собаки рыскали по лагерю, тощие лошади подошли к Кришне. Обезьяны спустились с веток и возились на крыше полуразвалившегося храма. Тяжело поднялся слон и, вскинув хобот, издал трубный звук.

Звери заметили присутствие Кришны, люди — нет.

НАЧАЛСЯ новый день. Туманная дымка, поднявшаяся с первыми солнечными лучами на болотах, окрасилась в розовый цвет.

Кришна понял, что в храме есть люди, и вошёл в его ворота. Угнетающе подействовала на него мрачность места. После того как его глаза привыкли к темноте, он увидел неровные чёрно-коричневые стены и колонны, украшенные грубо вырезанными тёмными изваяниями. На заднем плане возвышалась огромная чёрная фигура из дерева, с семью головами. От могучих плеч отходили уродливые руки, пальцы которых крепко держали символы.

Большинство из находившихся в храме людей могли воспринять только такой — грубый, земной — вид помещения. Но горе тем, кто был открыт или подчинён влиянию духовных процессов, сгущавшихся здесь в течение многих десятилетий.

Красное свечение, будто от дымящейся крови, поднималось из земли и от пьедесталов страшных идолов. Горестные стоны доносились до слуха Кришны, бледные призраки мелькали вокруг. Фигуры животных и людей, с упрёком в глазах и с искажёнными болью лицами, белыми и зелёными, блекло мерцающими, как ракушки, возникали, парили вокруг, как в паутине, клейкой и грязно-вязкой, и вновь таяли.

Так выглядел этот храм. Столбы в нём были обрызганы кровью жертвенных животных и людей, а из-под пола скалили зубы страшные черепа убитых, взгромождённые друг на друга стеной.

Как могли люди спать в помещении, наполненном такими ужасами?! Дети, девушки, женщины, закутанные в платки, на корточках на полу готовили еду, которая источала малоприятные запахи. Жуя каучук и зелёные листья, вокруг сидели мужчины, среди них заклинатель змей и коротышка в высокой шапке и с уродливым лицом.

Наконец они заметили Кришну, поспешно вскочили и окружили его. Они предложили ему еду и вино. От вина он отказался, но пищу принял, чтобы не обижать их. Они сразу прониклись доверием к незнакомцу, подошли к нему и засыпали вопросами и маленькими подарками. Они совсем не обратили

внимания на то, что пришелец не произнёс ещё ни слова.

Кришна спокойно дал излиться этому потоку слов. Он понимал смысл речей, хотя язык был ему неизвестен. Эти создания казались ему ещё более чуждыми, чем животные, которые тоже не относились к его роду. Огромная пропасть зияла между ним и этими людьми, и ему предстояло научиться прокладывать мосты через неё, чтобы они смогли понимать его. Но это показалось ему невозможным, и стало ясно, что их нужно воспринимать как детей, совсем незрелых, неправильно воспитанных детей. Он не в состоянии был на них сердиться, они вызывали у него только жалость.

Женщины были робкими, они стеснялись тихого, серьёзного мужчину. В его тёмных глазах они видели силу и строгость, которые были для них почти невыносимы. Они чувствовали, что их хитрая лесть здесь совсем неуместна, даже смешна, но ничего другого они не умели. Ещё никогда они не чувствовали себя такими глупыми и пустыми, и это «открытие» собственной нищеты сделало хороших застенчивыми, а плохих — настороженными и раздражёнными.

Погонщик слона оказался умным, добрым человеком, который много странствовал и мог много рассказать о животных. Он становился всё красноречивее и наконец решил, что надо увести Кришну к царю ядавов. Зачем это было нужно, он не знал, но едва он увидел Кришну, в его душе пробудилось это решение, словно оно жило там уже давно и он только забыл о нём. Вообще при взгляде на Кришну его охватило странное чувство, что он должен опуститься перед ним на колени и сказать: «Вот я здесь, господин, распоряжайся мной по своей воле!»

Ещё никогда с ним не случалось ничего подобного. Будто он всю жизнь ждал только этого незнакомца, о котором даже ничего не знал. Он почти разозлился на себя, а потом снова показался себе глупым и ребячливым. Зачем навязываться незнакомцу, который так неожиданно появился в этой дикой местности и, конечно же, отличался от него? Потому он и хотел отправить его к царю, ведь «подобное должно быть с подобным». Он ощущал это как внутренний приказ.

Тихому, печальному человеку хотелось кричать от восторга. После того как тигр растерзал его жену и ребёнка, у него не осталось ничего, кроме любви к Амбе, своему слону. Он был молчалив и замкнут, у него не было ни друзей, ни врагов, но, если кто-то оказывался в беде, он не задумываясь приходил на помощь. Поэтому его все любили. Деньги, которые они зарабатывали с Амбой, хорошим и сильным тружеником, он делил с другими. Бдительный и верный, Амба служил ему хорошей защитой.

Вскоре спутники заметили, что погонщик-индус проникся огромным доверием к незнакомцу, кото-

рый был приветливым и для каждого нашёл слова, заставившие его задуматься.

Так, карлику он сказал: «Тебе легко нести свою ношу, потому что ты не роптал и смиренно взвалил её на себя».

Карлик был весёлым парнем, давно смирившимся со своим уродством. Он вёл простую жизнь странника. Его уродливый вид вызывал сочувствие у окружающих, и потому он не знал нужды. Где мог, он помогал своим попутчикам. И хотя он не понял слов Кришны, но ощутил их смысл и пользу. Карлик не размышлял об этом, но сохранил сказанное в своём духе.

Заклинателю змей Кришна сказал: «Выбрось свою дудку и следуй за мной, иначе тебе придётся продираться сквозь заросли твоих звуков до самого конца света». Заклинатель змей воспринял это буквально. Он ходил за Кришной по пятам, но расстаться с дудкой всё же не хотел.

Одна из девушек горько плакала: она не стала танцевать, потому что ей было страшно в храме, и отец за отказ побил её. «Не плачь, — обратился к ней незнакомец, — а возрадуйся, что не смогла здесь танцевать, потому что твоё ощущение чисто. Поэтому когда-нибудь ты преклонишь колени перед тронем Всевышнего».

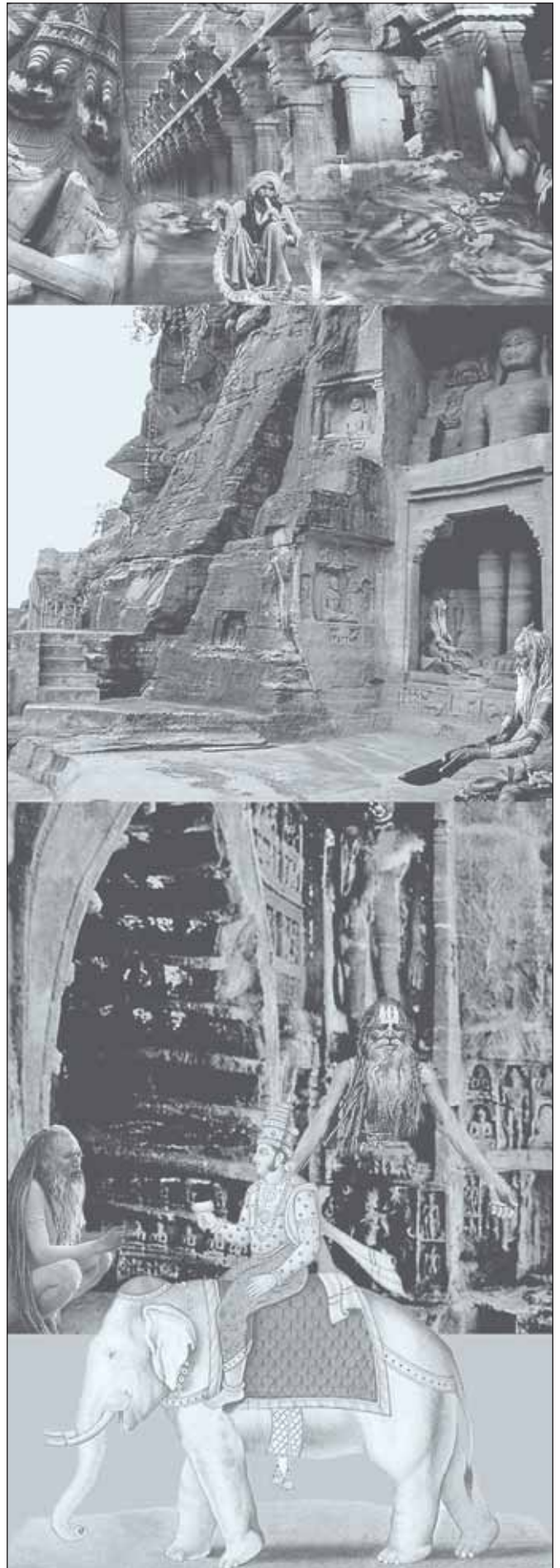
Около полудня трюкачи отправились в путь. Дорога шла через девственный лес. Это была пёстрая процессия: несколько коз и лошадей, маленькая тележка, дети, за ними женщины, затем носильщики с поклажей — корзинами со змеями на длинных жердях, рядом заклинатель с дудкой, под конец индус со своим слоном, на спине которого восседал Кришна. Вокруг прыгал и без устали шутил Карлик.

Вечером все они остановились у маленького озера. Здесь было мрачно и душно. Южный берег был покрыт пещерами, где они ловили змей.

Кришна не хотел здесь оставаться. Он сказал об этом погонщику, которого звали Хинду, и тот лишь тихо кивнул. Они попрощались с остальными. Девушка плакала, карлик подтрунивал над Хинду, а заклинатель змей дул в свою дудку.

Кришна же со своим спутником отправились в Ядаву.

Они были в пути три дня. Ночами они отдыхали в джунглях, в плотных хижинах из растений, которые умел сооружать Хинду. Ночи были прекрасными и одновременно зловещими: их окружала безлюдная чаща, в глубине которой рычали тигры и отовсюду раздавались негромкие крики животных, укрывшихся в дебрях. Только дети этой земли могли полностью раствориться в таинственном мире дремучего леса и полностью приспособиться к нему.

Хинду был отличным проводником и одновременно верным, бдительным слугой. Слон поддерживал своего хозяина как мог, был тем, кто указывал и прокладывал путь.

Вечером третьего дня они добрались до горной местности, и Хинду повёл Кришну в скальный храм, который был построен в честь богов одним могущественным князем.

Вначале странные гигантские фигуры богов почти не выделялись на фоне неровных тёмных камней, но чем дальше глаза смотрели на скалы, тем больше фигур могли они различить. И всё же ту эфирно-вещественную картину, которая открылась взору Кришны при входе в храм, не видел, скорее всего, ни один человек, иначе душа его содрогнулась бы от ужаса.

У входа в пещеру стоял колоссальных размеров идол, высеченный из камня. Из его тела неподвижно смотрели человеческие лица. Объятые ужасом, перенапряжённые, залитые кровью, они были прикованы к нему. Пот и кровь стекали с этого идола, которого создали люди, дрожавшие от страха перед мучителями, злоупотреблявшими своей властью над ними. Сам царь, повелевший сложить этот памятник своему идолопоклонничеству, был обречён на вечные мучения до тех пор, пока не осознает содеянного, а его несчастные жертвы, которых избивали до крови плётками рабовладельцы, висели на нём и его произведении.

Разве могло такое творение вызвать у верующих благоговение и воспарение духа? Здесь возникали лишь порождения страха, которые наполняли своей сущностью всю округу. Страх и беспокойство, лихорадочное внутреннее возбуждение, терзания совести и жестокость сочлились из ворот этого храма.

Кришна остановился под маленькими четырёхугольными вратами, обрамлёнными каменными рожами, и глубоко вздохнул, прежде чем вошёл внутрь храма.

Его встретил зелёный свет, и отовсюду, куда падал его взгляд, на него напряжённо смотрели пылающие ненавистью и страхом глаза. Кришна почти не замечал каменных идолов, которые людям, вероятно, казались произведениями искусства. То, что двигалось вокруг них в зелёном переливчатом наслаждении убийством, было ужасно. Страшные формы, похожие на собак, обезьян, коршунов, лягушек и гиен, набросились на него. Однако им пришлось остановиться на большом расстоянии. Казалось, это застало их врасплох и испугало.

Хинду, сопровождавший Кришну, видел только внешние детали храма и своё крайне тревожное настроение приписал влиянию богов: Дурга был могущественным и постоянно хотел кровавых жертв.

Теперь Кришна вошёл в грот нищих и замер. Здесь были лишённые человеческого облика фигуры, вызывавшие у него даже большее отвращение, чем демоны. Разгневанный, он подошёл к ним, застывшим в судорожном экстазе, покрытым грязью и увешанным тряпьем. Их окружали плотные эфирно-вещественные стены.

Жестоко обошлись эти люди с пламенем, которое Бог даровал им как живой свет. Они возомнили, что ради своего блаженства должны истязать до смерти свои несчастные земные тела. Свет в них напоминал догорающий фитиль. Мигая и тускнея, он боролся лишь за то, чтобы не погаснуть совсем, потому что поддерживать горение ему было нечем: ни масла для подпитки, ни кислорода для поддержания пламени!

Горящим факелом возвышался Кришна среди этих нищих. Один из них уже несколько лет стоял неподвижно, с поднятой рукой. Рука была негнущейся и будто окаменевшей, на обтянутом кожей костлявом лице глаза выступали чёрными бусинами. Волосы и борода напоминали травянисто-зелёный древесный мох, а тело было как у обречённого на голодную смерть — безжизненным, сморщившимся и дряхлым. Над ним было бледное, почти угасшее лицо его духа. Не в высших сферах пребывал он, как предполагал этот несчастный, а был прикован к своему измученному телу, лишённый знаний, желаний, энергии, обречённый на духовную смерть.

Никто из этих «изваяний» не представлял себе, что такое жизнь, любовь к Творцу и благодарность. Они сидели со своими маленькими, почти потухшими огнями в клетках, которые уже нельзя было открыть.

Кришна не произнёс ни слова. Лишь позже сказал он Хинду:

— Этих мёртвых не сможет оживить уже никто. Давай позаботимся, чтобы они не утащили за собой живых. Немногим, которые это поймут, я покажу путь к жизни.

— Господин, но ведь это святые люди, — сказал Хинду.

— Открой свои глаза и подчинись своей живой воле, тогда ты скоро увидишь, что свято. Я уже сказал тебе: это — мертвецы. А ты живи, чтобы стать видящим.

Кришна знал, что должен говорить с Хинду именно так. Хотя тот не совсем понимал Кришну, но тем больше занимали его слова господина. Он был как ребёнок с бодрствующими чувствами, который охотно постигал и жадно воспринимал всё живое, что получал. Предания людей никогда не завладевали его духом, потому что Хинду был оберегаем ради особого предназначения.

Продолжение в следующем номере

Болезнь не случайность

Окончание. Начало на стр. 6

Только тогда возможно отыскать связь между причиной и следствием, то есть между тем, что пациент испытал накануне, и самой болезнью. Один перетрудился, другой пережил эмоциональный шок, а кто-то контактировал с инфицированными людьми...

Однако и эти причины в действительности лишь побудительные факторы. Сами по себе они не могут ни вызвать болезнь, ни объяснить её. Холод не приведёт к ревматизму.

Повреждения суставов, вызывающие ревматизм, возникают не от переохлаждения, поскольку оно не может повредить костные и хрящевые ткани. Оно настолько же мало за это ответственно, как и за мешающие движению наслоения — так называемый «песок» в суставах. И если признать эти факторы настоящими причинами телесных страданий, то придётся объяснить, почему из двух людей, испытавших одно и то же переохлаждение, один заболел, а другой нет. Или почему во время эпидемии, когда всё

население «атаковано» инфекционными бактериями, заражается только его часть.

Иными словами, сам факт существования различий в восприимчивости к заболеваниям, позволяет заключить, что, во-первых, побудительные факторы не являются собственно причинами, а во-вторых, подлинные причины следует искать не вовне, а внутри нас.

Кристофер ВАЗЕЙ

(из журнала "GralsWelt", пер. с нем.)

Продолжение в следующем номере

Признание ошибок

Все мы далеко не идеальны и допускаем в своей жизни немало ошибок. Они могут быть самыми разными, как и вызвавшие их причины. Мы можем что-то забыть или упустить, проявить небрежность, не уделить чему-то достаточного внимания. А порой сделать нечто, полагая, что «так будет лучше», а в результате получить «как всегда».

ОШИБКУ можно попытаться тут же исправить, либо, в крайнем случае, извлечь из неё урок. Но если результат неправильных действий проявился не в ближайшее время, а был отодвинут надолго — тогда всё становится сложнее: при отсутствии прямой взаимосвязи определить причину удаётся лишь предположительно, из-за чего неверно принятое решение может быть (на рассудочном уровне) не распознано, и тогда, по меткому народному выражению, велика вероятность «вновь наступить на те же грабли». И если связь со своим внутренним голосом потеряна — а это весьма распространённое явление, — однотипные ошибки могут повторяться.

Но пожалуй, самая серьёзная проблема при исправлении ошибок и устранении последствий — их признание. Нередко человек совершает одну и ту же ошибку, чьё обратное действие не столь ясно видимо, поскольку ошибка эта относится к духовной сфере. Например, мать во всём потакает собственному ребёнку. Близкие указывают ей на это, предупреждая, что сын (дочь) может вырасти самовлюблённым эгоистом. Однако, движимая ложной любовью, женщина продолжает «гнуть свою линию», будучи уверенной (или убеждая себя), что творит благое дело. Не исключено, что пройдёт немало лет, прежде чем она вкусит

горькие плоды своего воспитания, осознает свою ошибку и раскается.

Признание ошибок во многом зависит от характера человека. Мужественный человек признает их сразу, не боится произнести это вслух и постарается сделать из них выводы. Но такое происходит нечасто. Конечно, если факт ошибки несомненен, например контролёр в заводском цехе пропустил бракованную деталь, то отпираться бессмысленно, однако взаимосвязи не всегда бывают столь очевидны. Тогда ситуация с признанием (при недостатке мужества) может зависеть даже от социального и общественного положения человека. Так, руководитель, принявший неправильное решение или передоверивший дело своим подчинённым, может заявить об их ошибках, обвинить и наложить взыскание, невзирая на то что подлинная причина лежит в его собственных просчётах. Ведь человек, которому передоверили дело, может оказаться просто недостаточно компетентным и, даже будучи добросовестным, не исполнить его на должном уровне. И распознать качества работника, поручив ему задачу, соответствующую его способностям, должен именно руководитель. Это его обязанность. (То же самое, если дело поручается недостаточно добросовестным людям. Хотя в этом случае виноваты,

конечно, обе стороны.) Подчинённому же иногда приходится брать на себя ошибки руководителя, но в душе признать их своими он всё равно не сможет.

У некоторых людей есть привычка требовать от других признания ошибок, причём даже тогда, когда у них нет на это никакого права. Сами же «правдолюбцы» часто с большим трудом признают собственные ошибки, да и то лишь очевидные. Всегда следует помнить, что признание или непризнание ошибки в определённой степени может относиться к душевной сфере, то есть к внутреннему миру человека. И если это так, тогда это уже проблема его духовной зрелости, она не касается третьих лиц и вторгаться в неё не позволено никому, в том числе и с «благими намерениями». Здесь речь, конечно, не идёт об ошибках, которые могут нанести явный вред другим.

Поэтому самое правильное для каждого человека быть требовательным в первую очередь к себе самому, стараться извлекать уроки из своих ошибок, не пытаясь свалить их на других, и, что очень важно, уметь признавать за другим право на индивидуальность, то есть право оставаться самим собой. Желание подделывать кого-то под себя — «Стань таким, как я хочу!» — несправедливо с самого начала.

Леонид КРАСНОБАЕВ

Маленькая история о дружбе

ЖИЛИ-БЫЛИ три закадычных друга: Мотылёк, Бабочка и Кузнечик.

Мотылёк был великим мечтателем, но при этом испытывал сильную тягу к познанию. Ему всегда хотелось понять, как устроен мир, в котором он живёт, и почему день всегда сменяет ночь. Он любил день за его солнышко, которое всегда ярко светило и ласково грело, и потому с наступлением ночи он не находил себе места и устремлялся к любому источнику света, думая, что это его любимое солнышко.

Бабочка очень уважала Мотылька за его непреодолимое стремление к знаниям. Ей хотелось помочь Мотыльку в его поисках истины, но она не могла себе этого позволить, так как считала, что в познании мира каждый должен идти своим путём. Только ошибаясь и пробуя, можно со временем накопить опыт, и только с опытом приходит познание. Бабочка была очень мудра. Ещё бы, ведь она знала самую главную тайну жизни — что смерти нет, а есть только рождение в новом качестве. Ей это было хорошо известно, ведь когда-то давно, в прошлой жизни, она была гусеницей.

Мотылёк и Бабочка любили вместе поразмышлять о жизни, о красоте этого мира и Величии Того, по Чьей Всемогушей Воле этот мир возник. А Кузнечик их не понимал. Он только смеялся над ними и всячески подшучивал, называя болтунами и фантазёрами. Но друзья не обижались на него. Ведь настоящие друзья умеют прощать обиды и всегда приходят на помощь, если друг в беде и ему нужна поддержка.

Кузнечик никогда не задумывался о жизни, ему это было просто неинтересно. Очень жизнерадостный и энергичный, он целыми днями без устали прыгал с травинки на травинку, а когда наступал вечер и солнце уже готовилось закатиться, к нему прилетали друзья, чтобы послушать, как он играет на своей скрипочке. И Мотылёк, и Бабочка очень любили Кузнечика за его музыкальный талант и огромное жизнелюбие.

Но однажды пришла беда. В тот день у Кузнечика с самого утра было подавленное настроение. Он словно предчувствовал, что должно произойти что-то плохое, но гнал от себя эти мысли, так как не верил, что всё в мире взаимосвязано и просто так в этой жизни ничего не бывает. Поэтому, позавтракав, Кузнечик, как обычно, поскакал в школу. На полпути он обнаружил, что дорогу ему преградило огромное поваленное дерево, перепрыгнуть которое, при всём желании, ему не удастся. И тут снова его одолели мрачные предчувствия и он услышал внутри себя предостерегающий голос: «Не ходи в обход, поверни домой!» Но малыш только отмахнулся и со словами «А, ерунда!» ринулся в обход через лес. И если бы не его беспечность, если бы он не скакал, а проявил осторожность на незнакомом пути, то всё могло бы и обойтись. Но ведь это был Кузнечик, который ничего не боялся и ни во что не верил! Прыгнув в очередной раз, он внезапно, в последний момент, увидел прямо перед собой растянутую паутину, и в тот же миг его обожгла мысль: «Всё! Это конец!»

...Мотылёк и Бабочка подумали, что Кузнечик заболел, когда не увидели его в школе, поэтому после уроков отправились его навестить. Но и дома Кузнечика тоже не оказалось. Тогда друзья, прислушавшись каждый к своему внутреннему голосу и посоветовавшись, решили, что их друг попал в беду и ему нужна помощь. Они полетели вдоль тропинки, по которой Кузнечик всегда спешил в школу, и вскоре добрались до поваленного дерева. Тогда они обследовали всё вокруг, но следов своего друга так и не нашли. Они догадались, что Кузнечик должен был поскакать в обход — но куда? С обеих сторон начинался лес, и он мог выбрать любое направление, ведь других тропинок, кроме той, которая вела в школу, не было. Поэтому друзья решили подняться над лесом в надежде увидеть Кузнечика сверху. Солнце клонилось к закату и вот-вот должно было коснуться верхушек деревьев.

А в это время Кузнечик почти совсем отчаялся. Целый день он барахтался в паутине вместе с другими, такими же как и он, неудачниками. На его глазах злой Паук расправился с одним из пленников, пригрозив Кузнечiku, что следующей его жертвой будет он. После чего Паук, прихватив подмышкой замотанный паутиной свёрток, отправился в гости к Паучихе, пошутив напоследок, что если его «гостям» будет скучно, то их развеселит своей музыкой скрипач. И вот Кузнечик, понимая, что часы его сочтены, решил: «Помирать, так с музыкой!» — и заиграл самую грустную мелодию, какую только знал...

А Мотылёк и Бабочка всё кружили и кружили над лесом, но найти своего друга никак не могли. Между тем смеркалось. Когда они совсем было отчаялись его отыскать, до их слуха откуда-то издали донеслась едва различимая мелодия. Друзья полетели на эти звуки и вскоре увидели Кузнечика, который вместе с Мухой и Комаром болтался в паутине. Мотылёк и Бабочка освободили пленников, и уже под весёлую музыку вся компания отправилась по домам.

С тех пор Кузнечик перестал смеяться и подшучивать над друзьями и охотно принимал участие в их учёных беседах о смысле жизни. Кстати, вместе с Мухой и Комаром.

Александр ЛЫСЮК

СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Роботы давно уже вошли в нашу жизнь, и их использование в некоторых сферах деятельности можно считать вполне оправданным. Сюда, например, отнесится ликвидация последствий техногенных или природных катастроф, выполнение тех или иных монотонных и требующих высокой точности операций, в том числе в области медицины, и т. д.

В НАСТОЯЩЕЕ время, однако, на повестку усиленно продвигается вопрос о создании искусственного человека, который, с одной стороны, вроде бы является «живым», а с другой — наделён функциями принятия любой необходимой ему внешней формы, искусственного выращивания испорченных органов и т. п. Другими словами, делается очередной замах на решение проблемы практически почти вечной жизни человека. Недавно об этом говорилось в одной из популярных телепередач — правда, ведущий в ходе дискуссии усомнился, можно ли будет считать подобное «существо» человеком. Оказывается, уже и дата определена — 2045 год. Как раз к столетию нашей Победы!

Что можно сказать по этому поводу? Видимо, мы окончательно «дошли до ручки» — возмнили себя чуть ли не равными Богу и считаем, что имеем право вторгаться в любые сферы. Главное — это достижение поставленной цели. А что может быть важнее и «благороднее» задачи обеспечения вечной жизни? Неважно чьей, важно, что вечной! Подумаешь, если кто-то сочтёт (как наш ведущий), что это не человек, зато какие возможности! Вот они, всё сильнее и отчётливее проявляющиеся признаки грядущего Апокалипсиса, говорящие о полной потере духовности человеческим сообществом.

Некоторые учёные (и не только) полагают, что препятствовать стремлению человека к познанию и научному поиску — бессмысленное и вредное занятие: мол, таким уж человек создан, что его ум постоянно будет пробиваться в неведомое. И чем это плохо? Такая позиция, однако, уже привела нас всех ко многим бедствиям (сюда можно, например, причислить Хиросиму и Нагасаки).

Пожалуй, с тем, что это «совсем не плохо», можно было бы согласиться, но лишь при строгом выполнении

определённых условий. И к таким условиям, по самому скромному счёту, необходимо отнести следующие. Во-первых, мы хорошо представляем себе конечный «продукт», который хотим получить. Во-вторых, у нас имеется соответствующий инструментарий и хотя бы теоретически хорошо разработанная методика исследования. В-третьих, мы уверены в том, что никакого вреда в процессе исследования возникнуть не может. И наконец, в-четвёртых (и это самое главное!), *мы имеем неплохое представление* о существующих Законах Мироздания и *убеждены*, что наши действия не вступают с ними в противоречие, то есть являются богоугодными. Естественно, принцип Джорджа Буша-младшего «Что хочет Америка, того хочет Бог» здесь абсолютно неприменим.

Хочется спросить, какому из этих четырёх критериев удовлетворяют работы по созданию такого монстроподобного объекта? Даже если предположить, что первые два критерия в зачаточном состоянии всё-таки «удовлетворены» (что весьма сомнительно), то о двух последних и говорить не имеет смысла. И самое страшное здесь то, что люди, стоящие у руля государств, не толь-

ко считают беспочвенные «научные» эксперименты вполне допустимыми, но даже выделяют на них значительные средства из государственного бюджета! Один из таких сомнительных проектов — андронный коллайдер — построен в одной из самых демократических стран мира — Швейцарии. Бездумные или даже преступные эксперименты, конечного результата которых никто себе не представляет, ведутся с упорством, достойным лучшего применения. При этом многие серьёзные учёные предупреждают о возможных опасностях, однако их голоса тонут в воплях одобрения безответственных сторонников «прогресса любой ценой».

Если у нас самих не хватает разума, чтобы понять и оценить грозящие нам опасности, то вспомним хотя бы чудовище Франкенштейна из романа Мэри Шелли, который, так же как и роман Моргана Робертсона «Бездна»*, может оказаться пророческим. Не лучше ли нам остановиться, пока, хочется верить, ещё не поздно?

Виктор КРАСНОБАЕВ,
кандидат технических наук,
доцент

*Роман, предрекий гибель Титаника. (Ред.)

Иван БЕРЕСТОВ

Баба Таня

ВАСИЛИЙ стоял на опушке леса и смотрел на узкую сияющую полосу неба, обещавшую скорый восход солнца. Звонящая тишина летнего утра навевала особенные мысли. Казалось, и лес, и подобно тихому озеру раскинувшаяся в нём поляна, до краёв наполненная пёстрым разнообразием, спят чутким предрастветным сном, ожидая только первого луча, чтобы вернуться к своим повседневным делам. И вот наконец над той линией, где небо соединялось с землёй, появился узенький серп, и сразу яркий, но в то же время мягкий свет заиграл на стволах деревьев, верхушки которых восприняли его гораздо раньше.

«Какая красота...» — прошептал Василий, не в силах сдержать возникшее в нём, но ещё не осознанное до конца ощущение. Чувство единения с окружающим его миром внезапно с необъяснимой силой охватило его, и он замер, потрясённый таким простым и одновременно таким великим открытием. «Почему же я раньше никогда не замечал этого?» — подумал Василий, и эта мысль сразу же вывела его из того размягчённого и отрешённого от будней душевного состояния, в которое погрузило его безмолвное созерцание. И вновь со всей остротой он пережил позавчерашний конфликт. Ну зачем, зачем они обманывают её?! Всё равно самое большее через месяц она

всё узнает: болезнь примет явный и необратимый характер.

Это произошло из-за бабушки его жены. В свои восемьдесят лет баба Таня по-прежнему была жизнерадостной и бодрой и лишь несколько месяцев назад почувствовала недомогание, которое всё усиливалось. По настоянию своего сына, его тестя, она обратилась к врачу, который обследовал старую женщину и нашёл у неё неизлечимую болезнь. Он же и сообщил, что жить ей осталось не больше трёх-четырёх месяцев. Два месяца уже истекли, и теперь тестя и его дочь Валентина, жена Василия, категорически настаивали на том, что бабушка не должна узнать о диагнозе. Василий не соглашался и спорил. «Все мы смертны, — убеждал он. — Зачем обманывать человека, причём в таком возрасте, когда он, скорее всего, уже сам давно задумывается над этим? А вдруг она хочет закончить какие-то свои дела? Как можно лишить её этого права?! А если болезнь резко обострится и она потеряет сознание, что тогда?» Но все его аргументы наталкивались на бетонную стену упорства отца и дочери. «Нельзя её расстраивать! — в один голос кричали они. — Как можно сказать человеку, что он умрёт?! Только представь, как это страшно... Ведь ты сам рассказывал, какое впечатление произвела на тебя описанная Диккенсом последняя ночь Феджина, приговорённого к смертной казни. А здесь практически то же самое...» В конце концов Валентина упрекнула его в чёрствости, заявив, что он так безжалостен потому, что это «не его бабушка». Как она могла! Будто она не знает, как любит он бабу Таню! Возмущённый, он хлопнул дверью и уехал к дяде в деревню.

Глупые люди, неужели они не видят разницы между публичной казнью — смертью на потеху толпы — и тихим уходом старой, прожившей долгую жизнь женщины, которая похоронила мужа и двух сестёр, приняв всё со смирением, как Волю Бога?! Его слова, что баба Таня человек верующий и не испытывает панического страха перед смертью, тоже потонули в судорожном вопле ужаса. А Василий хорошо знал спокойное отношение бабушки к этому вопросу.

Она хотя и не ходила в церковь — в девяностых её оттолкнули коммерческие устремления «святых отцов», — но Бог всегда был в её душе.

Нельзя оставлять её в неведении, всё больше убеждался Василий, вспоминая свои душевные беседы с бабой Таней. Сам он в свои двадцать семь лет редко задумывался о вечности и о Боге. Жизнь казалась ему бесконечной, и он полагал, что ещё успеет выяснить для себя этот вопрос. Но где-то в глубине внутренний голос шептал ему, что он не найдёт покоя, пока будет загонять эти мысли в дальний угол, откладывая на потом поиск ответа. И вдруг — как безмолвный ответ на тлеющий в сердце огонёк желания знать — это внезапное ощущение единения! И в памяти всплыли слова бабы Тани: «У человека есть живая душа, которая не умирает вместе с телом. Вот только знать бы ещё, куда она уходит...»

Тут ему вспомнился разговор с Верой — одноклассницей, с которой он случайно столкнулся в Санкт-Петербурге полгода назад, будучи там в командировке. Она взалёб рассказывала ему о какой-то книге, говоря, что наконец-то нашла то, что так долго искала. Он слушал вполуха и не запомнил названия. Верка всегда была непохожей на других, многие и в школе считали её не от мира сего. Ещё тогда она задумывалась над смыслом жизни, однажды даже пыталась устроить диспут на эту тему, но никто не захотел обсуждать вопрос в том ракурсе, что предлагала она. А всё-таки жаль, что не поговорил тогда с ней подробнее. «Ну ничего, — подумал он, — я найду Веру!»

Василий поднял голову. Ослепительно-яркое сияние уже довольно высоко поднявшегося солнца заставило его зажмуриться. «Сколько света... — мелькнула мысль. — И он объёмлет не только нашу Землю, но и другие планеты!» И вдруг, словно по волшебству, Василий вспомнил показавшееся ему тогда несколько претенциозным название книги: «В Свете Истины». «Обязательно прочту», — решил он. И разгоревшееся солнечное утро нашёптывало ему: «Не пожалей». «А бабе Тане я всё равно скажу. Пусть делают что хотят, хоть вешают!» И с этой мыслью он зашагал через лес к деревне.

Невидимый мост

Медный купорос — почти забытый ускоритель исцеления

НАШ ГОСТЬ пришёл от зубного врача. Ему удалили крепкий коренной зуб, и мы хорошо понимали, как он себя чувствовал.

Его состояние послужило поводом для того, чтобы сообщить ему о простом средстве для ускорения заживления. О нём мы узнали много лет назад и с тех пор постоянно и успешно использовали. Следовало взять удалённый зуб и поместить его в раствор медного купороса. (Медный купорос — сульфат меди — голубой порошок с формулой CuSO_4 . Его можно без труда приобрести в магазинах удобрений.) Достаточно чайной ложки купороса на стакан воды. Поскольку препарат едкий, нужно избегать попадания его на кожу или в рану. Как только зуб окажется в растворе, процедуру можно считать законченной: с этого момента начинается *удалённое воздействие*.

На сам метод мы наткнулись в книге Ганса Гайслера под названием «Это меня излечило, это мне помогло». Зубной врач рассказал о своём успешном опыте применения медного купороса против воспаления ран. Впоследствии метод был забыт, поскольку объяснения его действию не было найдено. И это не удивительно, ведь между отделённой частицей тела

в стакане со стерилизующим раствором медного купороса и защищаемым или исцеляемым телом нет никакой видимой связи.

Кстати, медный купорос может быть применён не только при удалении зубов. Аналогичным образом можно поступить с повязкой, снятой с раны, или с носовыми выделениями при насморке, а также с мочой или семенной жидкостью при воспалении мочевого пузыря или заболеваниях простаты.

Метод эффективен и безопасен — даже если не принимать во внимание, что он позволяет отказаться от других необходимых в таких случаях лечебных мер.

Род воздействия сводится к стерилизующим свойствам купороса и содержащейся в нём серы. При этом речь идёт не о каком-то химическом воздействии, но о «вибрациях» или «информациях» участвующих веществ. Они находят свой путь к конкретному телу посредством связи или моста, который временно поддерживается между отделённой частью и самим телом.

На данный момент это лишь опытные знания. Тем не менее они не лишены ценности. Только попытки объяснить их в рамках современных научных и технических представле-

ний, как правило, весьма неубедительны: сегодняшних знаний пока недостаточно.

В любом случае описанные здесь опыты указывают, что на некоем недоступном телесным органам чувств и современной науке уровне имеются многочисленные связи и соединения. Это далеко идущие связи, на которые не обращают внимания, но которые способны содействующим или тормозящим образом повлиять на наше здоровье, нашу жизнь и нашу судьбу.

*Герд ХАРМС
(из журнала "GralsWelt",
пер. с нем.)*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Во всех филиалах ФГУП «Почта России» проводится подписка на второе полугодие 2011 года.

Подписные индексы:

12461

в каталоге «Почта России»
Межрегионального агентства
подписки

42345

в Объединённом каталоге
«Пресса России»

В Агентстве ИД «Экономическая газета» продолжается агентская подписка на газету «МИР ГРАЛЯ».
Тел.: (495) 661-20-30, 152-88-51. E-mail: izdatcat@eg-online.ru, arpk@eg-online.ru

Уважаемые подписчики в Беларуси!

Если у вас возникнут проблемы на почте при подписке на нашу газету,
то вы можете обратиться в белорусское издательство «Мир Граля».

Тел. 8-029-310-63-31. E-mail: gralswelt@bk.ru

Я взлечу высоко, полечу выше неба.
Я надеюсь и верю в себя.
Пренебречь тишиной —
это так же нелепо,
Как стоять и гореть от огня.
Я верю в судьбу и верю в мечту,
Сердце бьётся от этого чаще.
Как-то думать иначе я не хочу.
В этих мыслях тоже есть счастье!

Мурана МУСАЕВА
г. Брест, Беларусь

*Творчество
наших
читателей*

Коль в душе порыва нет —
Не заглянет в душу Свет.
Посмотри, как на восток
Повернул лицо цветок —
Так и ты ищи, смотри
От зари и до зари
На дающий жизнь всему,

Проникающий во тьму
Свет небесной красоты,
Свет Любви и Чистоты.
Чтобы в душу он проник,
Озаряя каждый миг.

Владимир СИПЯГИН

Огромное счастье — жить в мире
с собой,
По совести, по ощущениям.
Пусть кто-то заявит:
«Мне нужен покой» —
А мне нужно только движение.
Движение души, когда хочется петь,
Творить в неукротимой волнении,
Других не судить,
на других не смотреть,
Лишь созидать в вдохновении.
Но если не видишь страданий
других —
Случилось-то, мол, не со мною, —
Не будет тебе мгновений блажих
И беды пойдут чередою.

Возмездье настигнет повсюду тебя —
Суд Божий сейчас вершится!
Знай же всегда: изменить себя
Ты должен. И не ленись
Своим трудом украшать свой дом
И всё, с чем соприкоснёшься.
Настанет такой душевный подъём,
И в духе тогда проснёшься.
Так пусть же всегда будет
бодрый дух наш,
Нам не нужен комфорта мираж!
Смирненно посмотрим вокруг себя.
Любя.

Екатерина ЛЮБИМОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Мир Граля»

ПРЕДЛАГАЕТ:

Книги

АБД-РУ-ШИН

Послание Граля «В Свете Истины» (3 тома) . 710 руб.
Десять Заповедей Божьих. Отче наш . 120 руб.
Молитвы . 80 руб.

Серия «Провозвестники»

Зороастр. Жизнь и деятельность . 180 руб.
Лао-Цзы. Жизнь и деятельность . 340 руб.
Будда. Жизнь и деятельность . 340 руб.

Х. Фольманн

Религиозные темы в новом освещении . 120 руб.

Р. Штайнпах

Скрытые взаимосвязи определяют нашу
земную жизнь . 50 руб.
Почему Бог всё это допускает . 80 руб.

Почему мы продолжаем жить после
смерти и в чём смысл нашей жизни . 80 руб.

Серия «Жизненная помощь Послания Граля»

У постели умирающего . 160 руб.

Серия «Мир Граля»

М. Шотт

Таинственная сила мыслей . 120 руб.

В. Гуемер

Почему мы живём не один только раз . 120 руб.

К. Вазей

Бытие человека . 160 руб.

Гномы, эльфы, русалки . 150 руб.

Брошюры

Пути с Посланием Граля . 80 руб.

«Слова помощи» . 80 руб.

DVD-фильм

Смерть и потусторонний мир . 250 руб.

Цены даны с учётом почтовых расходов.

ОБРАЩАЙТЕСЬ:

614010, г. Пермь, а/я 5188,

тел./факс: (342) 212-20-78,

e-mail: gralswelt@list.ru www.gral.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Москва, тел.: (495) 504-39-17,

(495) 912-03-18

Красноярск, 660111, а/я 5535,

тел. (3912) 43-62-07

В Беларуси: Издательство «Мир Граля»

220050, г. Минск, а/я 536,

тел. 8-029-310-63-31,

e-mail: gralswelt@bk.ru

В Украине: Издательство «Мир Граля»

65044, г. Одесса, а/я 24,

тел. /факс: (1038-0482) 37-80-38,

e-mail: gral_ua@i.ua www.gral.odessa.ua

НАШУ ГАЗЕТУ

ТАКЖЕ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ:

Вологда, тел. 8-911-510-40-46

Ульяновск, тел. (8422) 50-13-34

Уфа, тел. 8-937-343-17-93

Краснодар, тел. 8-918-31-44-332

Курган, тел. (3522) 41-81-88

Рыбинск, тел. (4855) 55-42-32

Тверь, тел. 8-910-83-69-941

Тула, тел. 8-920-75-21-119

Кемерово, Красноярск, Курган,

Биробиджан, Улан-Удэ — в отделениях

Федеральной почтовой связи

В Беларуси:

Брест, тел. (0162) 43-35-88

Мозырь, тел. (236) 35-02-47

Орша, тел. (216) 22-80-31

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШУ ГАЗЕТУ ЗА РУБЕЖОМ
МОЖНО ЧЕРЕЗ ФИРМУ ООО «ИНФОРМНАУКА»:

ТЕЛ. +7 (495) 787-38-73, ФАКС +7 (495) 152-54-81,

www.informnauka.com

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

АТЕИЗМ

ПОЧЕМУ У ХОРОШИХ РОДИТЕЛЕЙ ПЛОХИЕ ДЕТИ?

СТОИТ ЛИ ПЕЧАЛИТЬСЯ?

«Мир Граля»

Газета зарегистрирована Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-17253 от 15.01.2004 г.

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
«Издательство Мир Граля».

Адрес редакции: 614015, г. Пермь, ул. Сибирская, 32.

Отпечатано: ООО «Типограф». 618540, Пермский край,
г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Тел. (34253) 7-73-08.
Печать офсетная. Тираж 5400 экз.

Редактор Леонид КРАСНОБАЕВ

Перепечатка материалов без согласия
редакции не разрешается.

Присланные материалы и рукописи
не рецензируются и не возвращаются.